

15. Sycyron. «Nazovi menja «vatnikom»! Zastav' menja gordit'sja!». [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://sycyron.livejournal.com/3261308.html> (data obrashhenija: 21.03.2018).

Political discourse vs political Internet discourse: similarities and differences (cognitive aspect)

The article deals with the political Internet discourse as a specific form of communication. It specifies the concepts of "political discourse" and "political Internet discourse", as well as describes their similarities and differences in terms of system-forming features and cognitive-discursive activity of communication participants.

Key words: *political Internet discourse, nominative metaphor, verbal influence, cognitive-discursive activity.*

(Статья поступила в редакцию 07.05.2018)

Ю.В. ДМИТРИЕВА
(Соликамск)

ЯЗЫК ТЕЛОДВИЖЕНИЙ И ЕГО ВЕРБАЛЬНОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются особенности невербальной коммуникации с участием различных частей тела человека для передачи различных эмоциональных состояний в процессе межкультурного общения. Описывается репертуар лексических единиц, словосочетаний и фразеологических оборотов, с помощью которых передается определенное значение жеста или телодвижения в анализируемых языках. Результатом являются выявленные национально-культурные сходства и различия в трех языках.

Ключевые слова: *невербальная коммуникация, язык тела, эмоции, словесное отражение, свободное словосочетание, фразеологическая единица, сходство, различие.*

В данной статье рассматриваются телодвижения человека как невербальные компоненты коммуникации с участием различных частей тела человека. В процессе общения раз-

личные части тела передают установленное значение. Голова и руки в общении представителей русской этнолингвокультуры в гораздо большей степени, чем в процессе взаимодействия представителей двух других наций, оказывают влияние на регулирование процесса коммуникации.

Рассматривая язык тела, нельзя не упомянуть о том, что немаловажное значение имеют и позы, которые принимает человек в определенной коммуникативной ситуации. Под позами понимаются «значащие положения человеческого тела, сохраняемые в течение определенного времени – краткого или продолжительного» [2, с. 393].

Исследования ученых в области невербального поведения привели к тому, что инвентарь поз довольно ограничен общественными и культурными условиями, поскольку, по мнению Г.Е. Крейдлина, «в каждой культуре существуют различные расовые, этические и другие табу на определенные позы» [8, с. 190]. По данным Ю.С. Степанова, с точки зрения этнологии позы могут быть определены «как положения тела человека, типичные для определенной нации». Количество зафиксированных положений составляет около тысячи, из которых по причине культурных ограничений одни запрещены, а другие фиксируются. Следовательно, исследование поз должно быть сравнительным и межкультурным. Если позы являются устойчиво различными, то они представляют факт культуры [18, с. 33–34]. «Многие движения и позы человека говорят о степени интенсивности испытываемой эмоции, в каком настроении он находится», – считает Г.Е. Крейдлин [8, с. 196].

Телодвижения, отражающие определенные эмоциональные реакции людей, получают словесное выражение. Все то, что происходит в окружающей действительности, может быть представлено языковыми единицами. Как полагает О.В. Мудрая, «язык является системой имен, кодифицирующих все явления мира, известные человеку, и благодаря этому все невербальное поведение может быть описано словом» [12, с. 3].

Рассматривая особенности вербального отражения несловесного коммуникативного поведения человека как явления реальной действительности, можно заметить, что оно выражается лексической единицей (*to shake (to tremble)* [6, с. 395]), свободным словосочетанием (*von einem Fuß auf den anderen treten*

Классификация лексико-фразеологических средств, описывающих невербальные формы поведения (на примере телодвижений и поз человека)

Русский язык	Английский язык	Немецкий язык
<i>рука</i> – 445	<i>hand</i> – 198	<i>Hand</i> – 216
<i>туловище</i> – 189	<i>body</i> – 128	<i>Rumpf</i> – 154
<i>голова</i> – 84	<i>foot</i> – 55	<i>Fuß</i> – 44
<i>палец</i> – 65	<i>head</i> – 44	<i>Kopf</i> – 43
<i>нога</i> – 57	<i>finger</i> – 23	<i>Finger</i> – 14
<i>плечи</i> – 20	<i>shoulder</i> – 3	<i>die Schulter</i> – 2
Всего: 860 единиц	Всего: 451 единица	Всего: 473 единицы

[15, с. 405]), фразеологическим оборотом (*помахать пальцем* [11, с. 60], *махнуть рукой на к.-л. (ч.-л.)* [5, с. 127], *душить в объятиях* [11, с. 111], *to crawl on one's knees before smb.* [7, с. 276], *j-d. hat weiche Knie (j-m. werden die Knie weich)* [13, с. 331]) или целым предложением (*smb. is shaking in his shoes* [3, с. 343], *j-d. ließ die Hände in den Schoß sinken* [13, с. 260]).

Применение в художественном тексте вербализованных описаний поз персонажей определяет их состояние, отношение к собеседникам и помогает в построении художественного образа. В ряде ситуаций лексическая номинация поз указывает на принадлежность человека к определенным социальным коллективам (например, в общении военных широко распространенной является ситуация принятия присяги или принесения клятвы, характеризующаяся соответствующей позой).

Межязыковые различия, обусловленные культурными несоответствиями, отчетливо выражены в лексико-фразеологических средствах, т. к. эти номинативные языковые средства непосредственно связаны с реалиями окружающей действительности. Многие жесты, телодвижения и позы человека, передающие различные эмоциональные состояния и представленные на письме в форме эмоциональных жестов, присутствуют во фразеологических единицах, поскольку данные кинемы получили общепринятое (переносное) значение, например: *пожимать плечами* [5, с. 130], *стукнуть кулаком по столу* [11, с. 102], *ударить себя по лбу* [11, с. 51], *указать на дверь* [5, с. 38], *to raise one's hands* [3, с. 395], *to shake one's head* [6, с. 395], *die Arme sinken lassen* [13, с. 41], *j-m. den Rücken kehren (bieten; wenden; zeigen)* [Там же, с. 466].

Неоднословные словосочетания в трех языках охватывают устойчивые выражения, являющиеся первоначально описанием ки-

немы и впоследствии несущие другое значение (Г.Е. Крейдлин называет данные единицы жестовыми фразами, или жестовыми фразеологизмами [8, с. 172]): *положа руку на сердце* [11, с. 95] – *with one's hand on one's heart* [3, с. 354] – *Hand aufs Herz* [13, с. 253] – искренне; *махнуть рукой (на ч.-л.)* [5, с. 127] – *to give smth. up* [6, с. 678] – *etwas aufgeben* [15, с. 262] – *отказаться, перестать заботиться*.

Невербальный язык жестов дополняет словесное информационное сообщение, а в некоторых случаях отдельно взятые кинемы и телодвижения являются единственно существующим способом трансляции информации. «Ничто не придает столько выражения в жизни, как жесты, движения рук, особенно при душевных волнениях; без жестов самое живое лицо маловыразительно», – отмечает Г. Лессинг (цит. по: [17, с. 68]).

В данной статье представлены свободные словосочетания и фразеологические выражения, отражающие особенности невербального поведения человека в трех нациях, а именно описывающие язык тела и позы тела человека: *to bend over smb.* [6, с. 48], *einen krummen Rücken vor j-m Machen* [13, с. 466], *показать спину к.-н.* [5, с. 161] и др.

В таблице 1 наглядно демонстрируются количественные данные сопоставительного анализа средств, называющих движения тела (жесты) и позы человека в процессе межкультурного общения.

Далее представлены примеры жестов, поз и телодвижений человека для выражения того или иного эмоционального состояния, что представлено в соответствующем языке определенными зафиксированными в лексикографических источниках и художественных произведениях лексическими и фразеологическими единицами.

Одним из наиважнейших компонентов языка тела является «рука». Большинство межъязыковых соответствий с данным компонентом несут отрицательное значение. Скрепление рук двух или более партнеров подразумевает наличие дружеских отношений, представленное таким фразеологическим оборотом, как *to hold out (to reach out; to put out) one's hand to smb.* – *j-m. die Hand reichen* – *протягивать руку к.-л.*: *He stretched out his hand.* “Well, good-bye, I hope you'll have a jolly journey.” *They shook hands* (W.S. Maugham) [26, p. 277]; *Dann klemmte er die Angelrute unter den Reifen, stand auf und reichte Robert die Hand.* “Tag, Robert – da liegt noch so ein Reifen. Du kannst ruhig lauter sprechen. Die Fische hören dich nicht. Hier sind keine” [22, S. 442]; *Дверь открыл Гутман. Лицо его сияло радостной улыбкой. Протягивая руку, он сказал: – Входите, сэр! Благодарю, что пришли. Прошу* [20, с. 274]; *Они обещали поддержать его, Розенталя, в случае чего. «Не бойтесь прогореть! Мы всегда протянем вам руку!»* (В. Черняк) [7, с. 522].

В русском языке компонент «нога» обозначает нижнюю конечность человека, а английский и немецкий языки имеют разные лексемы для описания данного компонента: *leg, Bein* (верхняя часть ноги) и *foot, Fuß* (стопа): *to throw (to fling) oneself at one's feet (to kneel at one's feet; to go down on one's knees before (at) smb.) – einen Kniefall tun – падать (броситься) в ноги к.-л.*: *Iris went up to the screen and then suddenly, going down on her knees, scrutinised it from there* (F. King) [26, p. 224]; *With a cry, Lady Dedlock took Esther into her arms and kissed her. Then she fell down on her knees in front of Esther* [23, p. 62]; “*Geh lieber nach Hause und söhne dich mit dem Vater aus,*” *sagte sie, “es ist besser, daheim einen Kniefall zu tun, als draußen ganz unter die Räder zu geraten*” (H. Marchwitza. *Meine Jugend*) [13, с. 332]; *Они бросились к ногам капитана* и клятвенно обещали остаться верными ему до последней капли крови, заявив, что, если он исходатайствует им прощение, они будут считать себя всю жизнь его должниками... [4, с. 241].

Присутствие лексической единицы «колени» в художественном тексте часто связано с унижением или подчинением: просьба, например, вербализуется выражением *стоять на коленях*: *А когда все это не помогло, она отслужила молебен святому великомученику Вонифатию и во все время молебна, стоя на коленях, горячо плакала, беззвучно двигая дро-*

жащими губами (М. Горький) [5, с. 186]. Английской эквивалентной лексемой выступает *to kneel*, немецкой – *knien*: *A year later ... Adrian... faithfully kneeled at her feet, faithfully thought her the most wonderful spiritual being...* [9, p. 212]; “*Do not kneel to me,*” *Esther replied.* “*My heart is full of love and joy. I love you, Mother. I'm proud to be your daughter*” [23, p. 62–63]; *Paul kniete sich neben ihn und untersuchte das Blech* [27, S. 350].

Примеры описания кинем ног составляют небольшое количество в английском и немецком языках, что дает возможность сформулировать следующий вывод: вербализованные описания кинем ног редко используются авторами как средство выражения эмоциональных состояний героев художественных произведений в рассматриваемых языках, что подтверждает тот факт, что представители данных наций предпочитают передавать свои эмоции посредством других частей тела и отдают предпочтение другим аспектам невербального поведения в обществе.

Что касается языка головы, А. Кендон в своих исследованиях указывал на то, что двигательная способность головы довольно ограничена: это кивок, потряхивающие движения, поднятие, опускание, наклон в стороны, а также движение головой вперед-назад [25]. Аллан Пиз, рассматривая кинемы головы, описывает два наиболее часто употребляемые движения: утвердительный кивок головой и отрицательное покачивание головой [16, с. 140].

Кинема «поднимать (поднять) голову» и жест «повесить (понурить, опустить) голову» указывают на внутреннее состояние носителя определенного языка, отмеченное устойчивым выражением *to hold up (to raise; to lift) one's head – den Kopf heben – поднимать голову; to hang one's head (to look downcast; to look down in the mouth; to pull a long face) – den Kopf hängen lassen – повесить (понурить) голову*: *She lifted her head and looked at him: the thick white brows, the glinting, tired dark eyes* [9, p. 222]; *Er faßte sie an den Schultern, faßte fester, bis sie den Kopf wieder hob und ihn ansah* [27, S. 131]; – *Я охранял Родину нашу, людей наших от гадов, переползавших границу, уничтожал их и теперь буду уничтожать тех, кто переполз границу, подняв голову* (В. Попов) [3, с. 345]; “*And that's all she's ever cared about – her own things and her own way,*” *he said, in the same hoarse whisper ... Alice Howells hung her head in silence* [9, p. 188]; ... *und wäre das verdammte Geld nicht, so hätt'ich den Kopf noch*

weniger hängen lassen, als ich getan (Th. Fontane. Der Stechlin) [13, с. 433]; – *Ну, что ж мы все четверо повесили головы?* – сказал Владимир... – *Постойте, я вас сейчас развеселю* (А.К. Толстой) [7, с. 128].

Такой элемент, как «волосы», присутствует в рассматриваемом корпусе единиц как компонент языка головы или самостоятельно. Например, в составе устойчивых оборотов данная лексема используется для передачи эмоционального состояния страха (*one's hair stands (stood) on end – die Haare stehen (das Haar steht) zu Berge* – *волосы дыбом встают (встали) у к.-л.*), или досады и отчаяния (*to tear one's hair (out) – sich die Haare (aus)raufen* – *рвать на себе волосы*): [Mayor:] *Oh, I know you, when you start talking about the creation of the world, it makes my hair stand on end* [10, с. 77]; *Nie vergesse ich das Hexengesicht..., Nase, Kinn, der Mund – alles grinste voll Hohn und Grimm, ich fühlte, wie das Haar mir zu Berge stand* (G. Keller. Geisterseher) [13, с. 324]; *Бегу, вязну в снегу, а у самого дух от тяжести занимается, волосы дыбом от страху встают* (И. Бунин) [3, с. 67]; *Alik... can never hide his joy when he wins, and when he loses he's ready to tear his hair* [7, с. 87]; *“Meine arme Oliva hat sich die Haare gerauft und laut geklagt, als sie mich sah. Sie glaubte, daß man uns alle entdeckt hat. Als ich sie dann beruhigte und ihr erklärte, daß nur ich zurück gekommen bin, die anderen aber un bemerkt den Hafen verlassen konnten, klagte sie noch lauter: “Was mache ich bloß mit dir, was mache ich bloß mit dir?”* [22, с. 24]; *Подымаясь на крыльцо, Варвара Ардалионовна... различила кричавшие голоса своего брата и папаша. Войдя в залу и увидев Ганю, бежавшего взад и вперед по комнате, бледного от бешенства и чуть не рвавшего на себе волосы, она поморщилась и опустила с усталым видом на диван* (Ф. Достоевский) [3, с. 400].

Другие межязыковые соответствия, например обороты с лексемой «шея», составляют наименьшую группу среди всех сопоставляемых единиц: *to stretch out (to stick out) one's neck* – *вытягивать шею*; *to throw (to fling) one's arms round smb.'s neck (to fall on smb.'s neck; to throw oneself upon smb.'s neck; to throw oneself into smb.'s arms) – j-m. um den Hals fallen (sich j-m. an den Hals werfen; sich an j-n. hängen) – кидаться (бросаться) на шею к.-л.*: *It was a dreary, comfortless life that Guy had led there, and she threw her arms round his neck and kissed him* (W.S. Maugham) [26, p. 257]; *Sie fiel ihm vor aller Augen um den Hals und küßte ihn*

[13, с. 54]; *Невозможно выразить, в какое изумление подвергли ее мои слова; она не была расположена верить рассказу или вспоминать подробности <...> не могла привести ни одного возражения, а только бросилась мне на шею и, ни слова не говоря, долго целовала меня и горько плакала над моей долей* [4, с. 89].

Лексическая единица «плечи» встречается в русском языке в составе фразеологических оборотов чаще, чем в английском и немецком языках. Насмешливость, недовольство, недоумение переданы такими выражениями, как *поднять плечи и пожать плечами*: – *При чем тут панибратство? – поднял плечи Давлатян, остренький нос его еще более заострился, как бы воинственно нацеливаясь в сторону Дроздовского* (Ю. Бондарев) [5, с. 129]; *Савчук не мог понять движения мысли старика, не мог уразуметь, чего тот хочет, и только пожал плечами* (А. Иванов) [Там же]. *To shrug one's shoulders, mit den Achseln (Schultern) zucken, die Achseln (Schultern) zucken* представляют эти эмоции в двух других языках: *“How much are such papers?” “It depends on what they are. The price is reasonable” “I don't need any now.” He shrugged his shoulders* [19, p. 212]; *“Ich muß jetzt drin bedienen.” – “So feine Gäste läßt man nicht warten.” Sie zuckte mit den Achseln. “Es ist nicht so schlimm, wir sind hierzulande abgebrüht”* [27, S. 404].

Нельзя не упомянуть важные для русского народа фразеологические единицы с лексемой «спина» (например, *гнуть спину (хребет) перед к.-л.*), т. к. раньше среди русских низкий поклон был важен и обязателен при приветствии своих хозяев или почетных гостей, что отражено в значении этого устойчивого выражения и в двух других сопоставляемых языках: *to cringe to (before) smb. (to abase oneself before smb.) – einen krummen Rücken (Buckel) vor j-m. machen: He gave my father a very casual reception too... Poor Father almost has to abase himself before him* [7, с. 582]; *Er kann es sich immer noch nicht abgewöhnen, vor jedem Leiter einen krummen Buckel zu machen* [13, с. 110]; *Он и отца принял ужасно небрежно... Бедный отец должен перед ним чуть не спину гнуть* (Ф. Достоевский) [3, с. 104].

Устойчивое выражение *поворачивать спину к к.-л. (ч.-л.)* произошло из свободного словосочетания, называющего нестандартное положение корпуса тела человека по отношению к партнеру или нескольким собеседникам, обозначающее пренебрежение, неприязнь, насмешливость, печаль по отношению

к ним. Это свободное сочетание слов получило переносное значение и закрепилось в омонимичной фразеологической единице в трех языках: *to turn one's back upon a person – j-t. den Rücken kehren (drehen)*: – Ты заплачь! Оно полегшает, – посоветовал Нагульнов, ладонью плотно, до отека, придавив дергающийся мускул щеки, не сводя с Андрея загоревшихся глаз: – И заплачу! Я, может, своего парнишку... – Андрей осекся, оскалив зубы, **круто повернулся спиной к столу** (М. Шолохов) [5, с. 161]; *He turned his back on Kennie. For a moment he thought of leaving, but he somehow felt that he must restore his reputation* [9, p. 172]; *Als wisse sie nicht, daß Franz zu den Marnets gehörte, drehte sie ihm hartnäckig den Rücken* [27, S. 216].

Проведя сопоставительное исследование трех языков, сформулируем такие выводы: наибольшее количество совпадений присутствует в группе языковых словосочетаний, включающих такие компоненты невербального поведения, как «рука», «голова», «туловище», поскольку эти единицы наиболее часто и разнообразно представлены в анализируемом репертуаре единиц, а именно в художественных произведениях и лексикографических источниках.

Наиболее распространенным элементом, передающим разнообразные эмоции рассмотренными лексическими и фразеологическими единицами, является кинема «рука» в процессе невербального общения в анализируемых

языках. Наименее часто встречающийся элемент при транслировании информации с помощью невербальных средств общения, – компонент «плечи» в исследуемых языках.

Сопоставление лексических единиц, словосочетаний и фразеологических оборотов трех языков выявил совпадающие и различающиеся черты представленных средств. Такие ученые, как В.С. Виноградов, Д.О. Добровольский, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, называют следующие эквивалентные соответствия рассматриваемых языков: полные; частичные, включающие омонимичные, синонимичные и аналогичные соответствия; безэквивалентные единицы (лакуны). Основные типы указаны в таблице 2.

Представленная таблица свидетельствует о наличии полных межязыковых эквивалентов в трех языках, охватывающих лексические и фразеологические единицы рассматриваемых языков с одинаковым передаваемым значением, сходным компонентным составом единиц и стилистической характеристикой (*to shrug one's shoulders* [6, с. 400] – *mit den Achseln zucken* [13, с. 22] – *пожать плечами* [11, с. 69]), что говорит об использовании одинаковых образов различными народами для описания тождественных предметов и явлений окружающей реальности. Полные эквивалентные совпадения объединены в незначительную группу свободных и фразеологических единиц, потому что сравниваются типологически разные языковые единицы.

Таблица 2

Типы эквивалентных соответствий в рассматриваемых языках

		Полные эквиваленты	Частичные эквиваленты					Лакуны
			Фразеологические омонимы	ФЕ с тождественным планом содержания, различающиеся грамматически	Фразеологические синонимы	Фразеологические аналоги	ФЕ, различающиеся по семантике, лексике и стилю	
АЯ	Язык тела	222	98	93	17	5	230	116
НЯ	Язык тела	210	98	93	17	5	221	185
РЯ	Язык тела	245	98	93	17	5	324	6

Второй тип эквивалентов – частичные соответствия, разделенные на 5 подгрупп. В первую подгруппу входит устойчивая единица *to turn one's back on smb.* [6, с. 40] – *j-m. den Rücken wenden (zeigen)* [13, с. 466] – *повернуться спиной к к.-л.* [5, с. 161] (*перен. отвернуться от к.-л.*). Подобные выражения (фразеологические омонимы) имеют сходный лексико-грамматический состав, однако различаются по передаваемому значению.

При исследовании тематической группы, включающей единицы, описывающие несловесную коммуникацию, были найдены лексические единицы и выражения, характеризующиеся схожим планом содержания, стилистическими свойствами, внутренней формой, однако обладающие различием на грамматическом уровне, объясняемым языковой структурой.

Третий вид частичных эквивалентных лексико-фразеологических единиц можно проиллюстрировать следующим примером: *to throw oneself into smb.'s arms* [6, с. 448] – *sich werfen (auf j-n. sich stürzen)* [15, с. 46] – *броситься к к.-л.* [11, с. 99]. Данные фразеологические выражения считаются межъязыковыми синонимическими эквивалентными единицами, а именно совпадающими по семантике и стилистической окраске лексемами и выражениями. Особой чертой подобных структур выступает их несовпадение в лексико-грамматическом составе.

Кроме того, частичные эквиваленты включают аналогичные соответствия, которые представляют собой полностью и частично сходные по значению и стилистической принадлежности устойчивые единицы и обороты анализируемых языков, характеризующиеся различным внутренним образом и лексико-грамматическим составом.

Несовпадение плана выражения лексических и фразеологических единиц рассматриваемых языков, характеризующихся тождественным содержанием, обусловлено национально-культурной особенностью представленного корпуса единиц, описывающих неязыковое коммуникативное общение носителей того или иного языка и определяющих способ мышления носителей определенного языка. Это обуславливает некоторые языковые особенности, состоящие в различии количества составляющих свободное или устойчивое выражение компонентов, или наличие единиц, отличающихся по семантике или грамматической структуре: *провести рукой по голове* [11, с. 25] – *to pass one's hand over one's hair* [1,

с. 615] – *mit der Hand über das Haar streichen (die Haare fahren)* [15, с. 489].

Среди лексических единиц и устойчивых словосочетаний, которые различаются по таким критериям, как значение, лексический состав, грамматическая и стилистическая характеристика, выделяют следующие словосочетания: *становиться на колени* [11, с. 41] – *to kneel down* [6, с. 246] – *niederknien* [15, с. 222]; *заключить к.-л. в объятия* [11, с. 99] – *to embrace (to hug) smb.* [6, с. 150] – *umarmen (j-n. mit offenen Armen empfangen)* [15, с. 338].

Данные лексемы и словосочетания образуют довольно значительную группу, поскольку им свойственно расхождение лексического значения и грамматической структуры представленных языков, как и несовпадение внутренней формы, стилистической окраски и передаваемого образа.

Многочисленную группу образуют безэквивалентные единицы и фразеологические единицы: *подбочениться* [5, с. 105], *тереть пальцами друг о друга (собранными в щепоть пальцами)* [11, с. 65], *повести плечами* [5, с. 153], *j-m. beifällig nicken* [14, с. 626], *j-m. eine Kusshand zuwerfen* [13, с. 355], *j-m. etwas ins Gesicht schleudern* [14, с. 721] и др.

Подобные лексемы и выражения включают в свой состав компоненты, отражающие ценности определенной нации, специфические черты, характеризующие ее общественную деятельность, особенности мышления и мировоззрения представителя той или иной этнолингвокультуры.

Согласно представленной выше таблице, количество различий в передаче носителем определенного языка отдельно взятой эмоции больше количественных данных, определяющих их сходства. Описывая установленные обществом ценности определенного языкового коллектива, устойчивые (фразеологические) выражения влияют на понимание их культурной специфики, национального характера и языковой картины мира носителей того или иного языка.

Национально-культурная специфика фразеологических выражений обусловлена установленными стереотипами коммуникативного поведения носителей какого-либо языка, существующими в сознании представителя этой этнолингвокультуры: партнеры из Англии используют такие кинемы (согласно полученным данным), как *to shake smb. a hand* [6, с. 395] – *пожать к.-н. руку* [11, с. 80], *поздороваться с к.-н. за руку, потрясти руку к.-н.* [5,

с. 30], *сжать руку к.-н.* [11, с. 79]. Это свидетельствует об их сдержанности в процессе общения при проявлении эмоциональных переживаний, большую закрытость по отношению к партнерам по общению по сравнению с немцами и русскими, поскольку подобные русские эквивалентные единицы применяются для передачи большего количества эмоциональных состояний, что подтверждается присутствием в этом языке более разнообразных сопоставляемых единиц, которые различаются передаваемым значением, грамматической структурой и стилистической характеристикой.

Что касается носителей немецкого языка, нельзя не заметить, что они более открыты в ситуациях приветствия или знакомства, однако характеризуя их поведение в обществе, стоит отметить, что они, тем не менее, более насторожены и сдержанны по сравнению с представителями русской нации. Для них характерны менее эмоциональные кинемы, описанные с помощью таких единиц, как *sich abwenden* [15, с. 370], *(zusammen)pressen (drücken)* [Там же, с. 577], свидетельствующих о хладнокровности и сдержанности носителей данного языка при передаче эмоциональных переживаний и чувств.

Представители русскоязычной нации по сравнению с представителями английской и немецкой наций более открыты в процессе общения при передаче эмоций, в том числе отрицательных, т. к. для русскоязычных носителей характерно желание поделиться своими впечатлениями с людьми, показать и выразить себя и свои эмоции в обществе, что наглядно представлено в невербальном поведении русскоязычных носителей и зафиксировано в словарях и литературных произведениях на примере языковых единиц и устойчивых структур, охватывающих жесты, язык тела и позы человека.

Такие свободные и устойчивые единицы, как *бить себя в грудь* [11, с. 32], *вскинуть руки (в мольбе)* [5, с. 36], *всплеснуть ладонями (руками)* [11, с. 77], *рвать (на себе) волосы* [3, с. 400], *постучать рукой по столу* [11, с. 102], *хлопнуть (себя) по бедрам (бокам)* [5, с. 142], *топать ногами на к.-л.* [Там же, с. 136] и многие другие показательные словосочетания и обороты применяются в различных ситуациях и контекстах для передачи различных эмоциональных состояний и дают основание сделать вывод о более экспрессивном неязыковом коммуникативном поведении носителей русского языка.

Таким образом, сопоставительное изучение средств трех языков дает возможность проследить, какие лексические и фразеологические единицы используются для передачи эмоций носителя того или иного языка, а также показывает полное сходство, частичные соответствия и отсутствующие в определенном языковом коллективе лексемы, характерные для другой культуры (по большей части для русской нации). Представленные в литературных произведениях контексты указывают на высокую частотность использования компонентов несловесного общения персонажей с целью замещения их словесных высказываний или их дополнения, а также с целью передачи эмоциональных состояний, чтобы процесс межкультурного общения был понятным и доступным читателю.

Сопоставляемые выше этнолингвокультуры имеют значительные несовпадения и различия (в соответствии с полученными количественными данными, показывающими преобладание частичных совпадений по сравнению с полными соответствиями и безэквивалентными единицами) в использовании средств языкового обозначения компонентов невербального коммуникативного поведения, что можно объяснить различиями в сознании представителей той или иной нации и культурной спецификой несловесного поведения носителей определенного языка.

Список литературы

1. Англо-русский словарь / В.Д. Аракин, З.С. Выгодская, Н.Н. Ильина. Екатеринбург: Урал-Советы, 1991.
2. Верещагин Е.М. Язык и культура: три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2005.
3. Гуревич В.В., Дозорец Ж.А. Краткий русско-английский фразеологический словарь. М.: Рус. яз., 1988.
4. Дефо Д. Жизнь, необыкновенные и удивительные приключения Робинзона Крузо. Владикавказ: Ир, 1990.
5. Дмитриева Л.И. Словарь языка жестов. М.: АСТ: Астрель: Рус. слов.: Ермак, 2003.
6. Дубровин М.И. Современный англо-русский и русско-английский словарь. 4-е изд., стер. М.: Цитадель-трейд: РИПОЛ КЛАССИК: Дом. -XXI век, 2007.
7. Квеселевич Д.И. Русско-английский фразеологический словарь. 3-е изд., стер. М.: Рус. яз., 2001.
8. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М.: Нов. лит. обозрение, 2004.

9. Лоренс Д.Г. Принцесса и другие рассказы (на английском языке). М.: Цитадель, 2002.
10. Лубенская С.И. Большой русско-английский фразеологический словарь. 2-е рус. изд. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004.
11. Мимика и жесты в русской речи: лингво-страноведческий словарь / А.А. Акишина [и др.]. М.: Рус. яз., 1991.
12. Мудрая О.В. Функции невербальных компонентов в системе языка (на материале сравнения русского языка с английским): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 1995.
13. Немецко-русский фразеологический словарь / сост. Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин (под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола). 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1975.
14. Немецко-русский словарь / под ред. А.А. Лепинга и Н.П. Страховой. 5-е изд., стер. М.: Сов. энцикл., 1968.
15. Никонова О.Н., Цвиллинг М.Я. Русско-немецкий словарь. 7-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1977.
16. Пиз А. Язык телодвижений: как читать мысли других людей по их жестам. Н. Новгород: Ай Кью, 1992.
17. Поваляева М.А. Невербальные средства общения. Ростов н/Д.: Феникс, 2004.
18. Степанов Ю.С. Семиотика. М.: Наука, 1971.
19. Хемингуэй Э. Прощай, оружие! (на английском языке). М.: Прогресс, 1976.
20. Хемметт Д. Красная жатва; Мальтийский сокол: романы. Чандлер Р. Дама в озере / пер. с англ. М.: Мол. гвардия, 1992.
21. Чандлер Р. Дама в озере / пер. с англ. М.: Мол. гвардия, 1992.
22. Эйвадис Р.С. Русско-немецкий словарь идиоматических выражений для переводчиков. СПб., 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com> (дата обращения: 09.04.2012).
23. Dickens Ch. Bleak House. Oxford: Macmillan Heinemann ELT, 2005.
24. Kant H. Die Aula (Roman). Berlin: Rütten&Loening, 1971.
25. Kendon A. Studies in the Behavior of Face-to-Face Interaction. Netherlands: Peter De Ridder Press, 1977.
26. Making It All Right. Modern English Short Stories. Moscow: Progress Publishers, 1978.
27. Seghers A. Das Siebte Kreuz (Roman). Berlin: Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1964.
- * * *
1. Anglo-russkij slovar' / V.D. Arakin, Z.S. Vygodskaja, N.N. Il'ina. Ekaterinburg: Ural-Sovety, 1991.
2. Vereshhagin E.M. Jazyk i kul'tura: tri lingvostranovedcheskie koncepcii: leksicheskogo fona, rechepovedencheskih taktik i sapientemy. M.: Indrik: Gos. in-t rus. jaz. im. A. S. Pushkina, 2005.
3. Gurevich V.V., Dozorec Zh.A. Kratkij rusko-anglijskij frazeologičeskij slovar'. M.: Rus. jaz., 1988.
4. Defo D. Zhizn', neobyknovennye i udivitel'nye priključenija Robinzona Kruzo. Vladikavkaz: Ir, 1990.
5. Dmitrieva L.I. Slovar' jazyka zhestov. M.: AST: Astrel'. Rus. slov.: Ermak, 2003.
6. Dubrovin M.I. Sovremennij anglo-russkij i rusko-anglijskij slovar'. 4-e izd., ster. M.: Citadel'-trejd: RIPOL KLASSIK: Dom. XXI vek, 2007.
7. Kveselevich D.I. Russko-anglijskij frazeologičeskij slovar'. 3-e izd., ster. M.: Rus. jaz., 2001.
8. Krejdlin G.E. Neverbal'naja semiotika: jazyk tela i estestvennyj jazyk. M.: Nov. lit. obozrenie, 2004.
9. Lorens D.G. Princessa i drugie rasskazy (na anglijskom jazyke). M.: Citadel', 2002.
10. Lubenskaja S.I. Bol'shoj rusko-anglijskij frazeologičeskij slovar'. 2-e rus. izd. M.: AST-PRESS KNIGA, 2004.
11. Mimika i zhesty v ruskoj rechi: lingvostranovedčeskij slovar' / A.A. Akishina [i dr.]. M.: Rus. jaz., 1991.
12. Mudraja O.V. Funkcii neverbal'nyh komponentov v sisteme jazyka (na materiale sravnenija ruskogo jazyka s anglijskim): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M.: Ros. un-t družby narodov, 1995.
13. Nemecko-russkij frazeologičeskij slovar' / sost. L.Je. Binovich, N.N. Grishin (pod red. d-ra Malige-Klappenbah i K. Agrikola). 2-e izd., ispr. i dop. M.: Rus. jaz., 1975.
14. Nemecko-russkij slovar' / pod red. A.A. Lepinga i N.P. Strahovoj. 5-e izd., ster. M.: Sov. jencikl., 1968.
15. Nikonova O.N., Cvilling M.Ja. Russko-nemeckij slovar'. 7-e izd., ispr. i dop. M.: Rus. jaz., 1977.
16. Piz A. Jazyk telodvizhenij: kak chitat' mysli drugih ljudej po ih zhestam. N. Novgorod: Aj K'ju, 1992.
17. Povaljaeva M.A. Neverbal'nye sredstva obshhenija. Rostov n/D.: Feniks, 2004.
18. Stepanov Ju.S. Semiotika. M.: Nauka, 1971.
19. Heminguzej Je. Proshhaj, oruzhie! (na anglijskom jazyke). M.: Progress, 1976.
20. Hemmett D. Krasnaja zhatva; Mal'tijskij sokol: romany. Chandler R. Dama v ozere / per. s angl. M.: Mol. gvardija, 1992.
21. Chandler R. Dama v ozere / per. s angl. M.: Mol. gvardija, 1992.
22. Jejvadis R.S. Russko-nemeckij slovar' idiomaticheskij vyrazhenij dlja perevodchikov. SPb., 2009 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.twirpx.com> (data obrashhenija: 09.04.2012).

Body language and its verbal meaning in the English, German and Russian languages

The article deals with the features of nonverbal communication involving various parts of the human body aimed to express various emotional states in the process of intercultural communication. It describes the repertoire of lexical units, word combinations and phraseological phrases, which convey a certain meaning of gesture or body movement in the analyzed languages. The national cultural similarities and differences in the three languages are described in the article.

Key words: *non-verbal communication, body language, emotions, verbal reflection, free phrase, phraseological unit, similarity, difference.*

(Статья поступила в редакцию 08.05.2018)

Г.Э. ИСАЕВА
(Махачкала)

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ МЕСТОИМЕНИЯ
В НИЖНЕКАТРУХСКОМ ДИАЛЕКТЕ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА**

Анализируются грамматические особенности нижнекатрухского диалекта, в частности склонение местоимений, которое существенно отличается от соответствующих систем азербайджанского и турецкого языков. Целью данного анализа является изучение и выявление закономерностей образования и употребления местоимений в речи нижнекатрухцев. Представлены все разряды местоимений нижнекатрухского диалекта.

Ключевые слова: *нижнекатрухский диалект, разряды местоимений, грамматические особенности, турецкий и азербайджанский языки, склонение.*

Местоимение – один из наиболее своеобразных лексико-грамматических разрядов, проявляющих типологически существенные особенности в области не только семантики и формальной морфологии, но и синтаксиса.

Большинство лингвистов разделяет традиционный взгляд на местоимение как на самостоятельную часть речи. По мнению этих лингвистов, местоимения не существительные, прилагательные, числительные, наречия, а такие слова, которые могут заменить любые имена и выступать в тех же функциях, что и последние.

Л.В. Щерба личные, вопросительные, неопределенные и отрицательные местоимения относил к существительным, а указательные, определительные, возвратные, притяжательные – к прилагательным [7, с. 64]. А.К. Боровков считает: «...с точки зрения формально-грамматической местоимение не является самостоятельной частью речи, выражая, вернее замещая, как бы грамматически или существительные, или прилагательные» [1, с. 71]. В академической грамматике русского языка читаем: «В зависимости от того, указывают ли местоимения на предмет (лицо) или на его качество, а также в зависимости от характера словоизменения и грамматических связей с другими словами, все местоимения делятся на местоименные существительные (я, ты, он, она, оно, кто, что, себя, некто, нечто, никто, ничто) и местоименные прилагательные (мой, твой, наш, ваш, свой, какой, каков, который, чей, тот, этот, сам, самый, весь, всякий, каждый и некоторые другие)» [3, с. 366].

Местоимения в нижнекатрухском диалекте (НД) азербайджанского языка до сих пор не были предметом специального исследования. В нижнекатрухском диалекте представлены те же разряды местоимений, что и в азербайджанском литературном языке. Однако состав местоимений, образующих эти разряды, в НД и литературном языке различен. В первую очередь отличие касается указательных, определительных и неопределенных местоимений. Часто набор местоимений этих групп в диалекте богаче, чем в литературном языке [6, с. 76].

Диалекты являются одним из важных источников при изучении истории формирования языка, его исторической диалектологии. В них легче прослеживается генезис словообразования [4, с. 18]. В связи с этим актуальным является изучение грамматических особенностей нижнекатрухского диалекта азербайджанского языка, расположенного на территории Рутульского района Республики Дагестан.

Местоимения в нижнекатрухском диалекте по значению делятся на следующие разря-